

CHRONICLE
Review
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Рецензии

Рецензия на книгу
УДК 93/94(31+510):(063)
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-1-262-286>

Исторические науки

Восток и ресурсы: от древности до наших дней
[Рец. на:] Эткинд А. М. **Природа зла. Сырье и государство. М.: Новое литературное обозрение; 2020. 504 с.**

Лев Станиславович Перепелкин

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
leonethnography@yanlex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4400-2011>*

Аннотация. в центре исследования находится Европа и ее ресурсное взаимодействие с другими регионами мира, в первую очередь с восточными. А. М. Эткинд расширяет границы Востока до регионов – поставщиков ресурсов (сначала это были исторический Восток и Европейский Север, потом в их число вошла Америка). Прослеживается смена основных типов ресурсов, поступающих в Европу: древесина и другие необходимые товары, предметы роскоши и зависимости, энергоносители. Показано влияние ресурсообмена на социальные процессы в Европе и на Востоке, а также формирование на этой основе европейской экономической мысли. Особое внимание уделено экологическим проблемам, связанным с ресурсной экономикой.

Ключевые слова: аддитивные средства; Америка; Великий шелковый путь; Великие географические открытия; Восток; газ; Запад; Европа; Китай; нефть; петрогосударство; ресурсы; ресурсная экономика; специи; экология; энергоносители

Для цитирования: Перепелкин Л. С. Восток и ресурсы: от древности до наших дней. [Рец. на:] Эткинд А. М. **Природа зла. Сырье и государство. М.: Новое литературное обозрение; 2020. 504 с. Ориенталистика. 2021;4(1):262–286. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-1-262-286>.**

Book review
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-1-262-286>

History studies

East and resources: from Antiquity to the Present [Review on:] Alexander M. Etkind. The Nature of evil. Raw materials and the state. Moscow: New Literary Review; 2020. 504 p.

Lev S. Perepiolkin

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
leonethnography@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4400-2011>*

Abstract. The focal point of the book under review is Europe as well as its interaction on the level of supply of resources with other regions of the world, primarily with the

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

East. The author expands the usual notion of the “East”. He extends its boundaries to the regions, which supplied Europe with resources, starting with the actual East and extending it to the European North and even America. The author identifies a change in the main types of resources supply, from the wood and other commodities followed by luxury goods and energy carriers. The author shows a special interest in the influence of resource exchange on social processes in Europe and the East, as well as the formation of European academic economic thought. He also pays special attention to environmental problems related to the resource economy.

Keywords: addictive drugs; America; the Great Silk Road; Great Geographical Discoveries; East; gas; West; Europe; China; oil; petrostate; resources; resource economy; spices; ecology; energy

For citation: Perepiolkin L. S. East and resources: from Antiquity to the Present. [Review on:] Alexander M. Etkind. The Nature of evil. Raw materials and the state. Moscow: New Literary Review; 2020. 504 p. *Orientalistica*. 2021;4(1):262–286. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-1-262-286>.

Введение

Интерес к мировым ресурсам и связанным с ними проблемам экологии стал сугубо актуален в мировой научной литературе со второй половины прошлого века (см., например: [1; 2; 3; 4]), когда человечество стало расти гиперболическим путем (см.: [5; 6]), начав XX в. всего с 1,5 млрд. Пропорционально росту человечества стало увеличиваться потребление мировых ресурсов и загрязнение окружающей среды. По этому поводу проведено множество исследований, и за последние годы на русский язык был переведен ряд замечательных междисциплинарных монографий, на которые я хотел бы обратить внимание отечественного читателя.

Одна из них, рецензию на которую я поместил в данном журнале в 2019 г., была посвящена естественным, не зависящим от целей человека закономерностям исторического процесса [1]. Другая книга английского историка П. Франкопана [7] связана с историей Шелкового пути, то есть маршрутом обмена ресурсами, идеями и товарами между крайним Западом и Дальним Востоком Евразийского континента. Торговые пути всегда играли решающую роль в развитии цивилизации, вспомнить хотя бы путь «из варяг в греки» и его место в становлении русской государственности. Эту книгу, конечно, надо прочитать и, по возможности, отрецензировать. Другое исследование американского биолога М. Бертнесса [8] посвящено социальной эволюции в контексте взаимовыгодного межвидового сотрудничества. Чтобы рассуждать о закономерностях исторического процесса, эту работу надо иметь в виду. Наконец, книга А. М. Эткинда [9], о которой идет речь сейчас, привлекает внимание тем, что синтезирует все указанные выше направления исследовательского поиска, выделяет периоды ресурсного и товарного обмена между тер-

риториями планеты и дает некоторую этическую и социологическую оценку этим процессам. Необходимо добавить, что книга Эткинда «западоцентрична» – как и вся современная мировая конструкция, и в первую очередь необходимо поставить некоторые вопросы: что такое «Восток» и что такое «ресурсы»?

Что такое Восток¹ – в контексте книги А. М. Эткинда? Можно полностью согласиться с мнением арабо-американского историка и культуролога Эдварда Саида о том, что этот вопрос восходит к делению древнегреческого историка Геродота (V в. до н. э.) всего ему известного к тому времени мира на Азию и Европу, на Восток и Запад [10]. Так же, как и в XX в. («холодная война»), в V в до н. э. это деление носило не научный, а чисто политический (в рамках греко-персидских войн) характер. Саид, собственно, и рассматривает процесс того, как чисто политический (т. е. конъюнктурный) термин вошел в научную парадигму. С точки зрения идеологии / ксенофобии этот вопрос (т. е. перевод вненаучного термина в научный лексикон) рассмотрен в работе швейцарского ученого Ги Меттена [11].

Можно, вслед за авторами книги «Ориентализм vs ориенталистика» [12], констатировать: «Саид весьма ярко и убедительно продемонстрировал, что знание о Востоке... последние столетия формировавшееся в европейских странах, никогда не было нейтральным по отношению к практике завоевания и подавления,

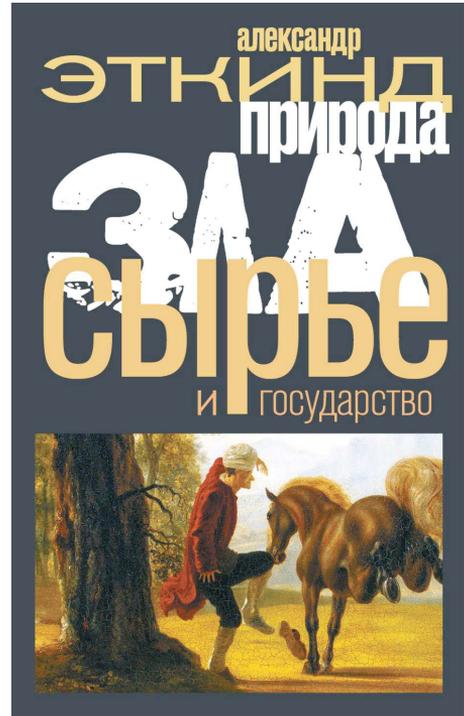

Рис. 1. Обложка книги Эткинда А. М. «Природа зла. Сырье и государство»

Fig. 1. Cover of the book by Etkind A. M. *The Nature of evil. Raw materials and the state*

¹ С географической точки зрения здесь все понятно: Восток – макрорегион, включающий в себя Азию и Северную Африку (Магриб). Сложнее дать ответ с культурологической точки зрения – ведь существуют и другие «внезападные» культуры, сильно различающиеся между собой и отличные от европейских. «Ориентализм» же прежде всего связан со стиливыми особенностями культурной жизни (см.: Понятие, термин «Восток», «Древний Восток». – vizlit.ru (3 нояб. 2020 г.). Надо полагать, что понятие «Восток» сейчас отражает определенную историографическую и институциональную традицию (включая знание языков и соответствующих реалий).

которую Европа осуществляла во взаимоотношениях с «неевропейскими» (прежде всего восточными) культурами и территориями» [13, с. 8]. В этой книге «ориентализм» как идеологическая и политическая позиция противостоит «ориенталистике» как научному направлению. Но весьма непросто понять, в чем последнее заключается.

Можно предположить, что востоковедение (ориенталистика) как научная дисциплина прошло процесс становления в ходе Великих географических открытий европейцев в XV–XVII вв. И до этого времени (начиная с Античности) в Европе были хорошо известны неевропейские и нехристианские страны, культуры, народы². Только что, в 1492 г., закончилась Реконкиста, то есть изгнание мавров-мусульман (и заодно евреев-иудеев) с Пиренейского полуострова или их ассимиляция. Запад, точнее Европа, всегда граничил со странами и народами неевропейского по культуре и религии происхождения. Однако близко знакомые народы (в том числе народы нападающие) были все-таки почти всегда одного исторического, культурного (Античность и Средние века) и религиозного (авраамические религии) корня. Географические открытия показали, что этническая, культурная и религиозная палитра мира гораздо более насыщена.

Как известно, когда Колумб открыл Америку, он искал путь в Индию – эти заблуждения отражаются в географических названиях Ост- и Вест-Индия. Колонии европейских государств охватывали по сути все континенты, но именно Индия была «жемчужиной в короне Британской империи» (*Восток – это территория бывших европейских колоний?*). Есть еще социально-политический взгляд на понятие «Восток» – *это те страны, которые придерживаются иного уклада, чем в Европе, США и странах Британского Содружества наций*. Однако есть исключение – Япония к ним явно не относится (хотя она изучается в курсе «востоковедение»). Путаница с понятиями «Восток – Запад» происходит и в головах иссле-

² Достаточно напомнить, что Александр Македонский дошел со своим войском аж до Индии. Индийские мотивы звучат и у некоторых древнеримских писателей начала нашей эры (например, у Луция Апулея). В раннем Средневековье (VI–VII вв. н. э.) византийцы имели некоторые сношения с Индией, например: Козьма Индикоплов. – ru.wikipedia.org (9 нояб. 2020). Но в дальнейшем (экологические изменения в Центральной Азии, Великое переселение народов [7, с. 74–81] и Крестовые походы (Первый крестовый поход – 1096–1099 гг.), интенсивные связи Европы ограничивались только Ближним Востоком и Северной Африкой. Так продолжалось несколько столетий, вплоть до XII в., когда испанец (испанский еврей?) Вениамин Тудельский посетил многие страны из изрядно подзабывшегося Востока. – См.: Первый европейский путешественник, который прошел весь сказочный Восток. – zen.yandex.ru (9 нояб. 2020). В дальнейшем связи Европы с «отдаленным» Востоком становились более интенсивными – туда посылались посольства и иногда шли купеческие караваны. Опосредованные контакты были всегда (откуда бы взяться в Европе изобретенным в Индии шахматам или изобретенному арабами символу «ноль»?). Но они стали более интенсивными на пороге XIV–XV вв., т. е., вероятно, подтолкнули Великие географические открытия. Подробнее о Великом шелковом пути и о связях Европы с «азиатским Востоком» см.: [7].

дователей, что косвенно отражается в таких, например, названиях, как «Восток на Востоке, в России и на Западе» [14].

А. М. Эткин, фактически вне своего желания, расширяет (или, напротив, сужает) понятие «Восток» до масштаба ресурсодобывающих стран, в противовес ресурсопотребляющим. Он проводит противопоставления «глобального Севера» и «глобального Юга» именно по этому критерию: «Эта книга евроцентрична и более того, сосредоточена на историческом опыте Северной Евразии, от Англии и Голландии до России. Опыт глобального Юга приобрел доминирующее значение в нашу постмодернистскую, постколониальную и постсоциалистическую эпоху» [9, с. 12]. Таким образом, понятие «Восток» не имеет четкого определения³: это и географическое / культурное понятие «Азия и Северная Африка за пределами Европы»; и институциональная исследовательская / преподавательская парадигма; и политическая констатация; и страны с «неевропейской» базовой социально-политической моделью; и страны, поставляющие ресурсы на мировой рынок; и регионы, живущие по модели «внутреннего колониализма»⁴ (как Ирландия до 1919–1921 гг.).

Не буду заострять внимание на теоретическом разделении мира по линии «Восток» – «Запад», а сосредоточу внимание на проблемах ресурсов⁵ и их роли в историческом процессе. В мире на сегодняшний день так уж сложилось – ресурсы (включая энергоносители) преимущественно расположены на «Востоке», а их обработка и потребление – на «Западе»⁶. Надо вспомнить и о масштабных миграциях послевоенных десятилетий (преимущественно в направлении Юг–Север), в результате которых огромные

³ Кстати, так же, как и понятие «Европа»: географически это часть Евразии, отделенная от Азии Уральскими горами, рекой Эмба и Кумо-Манычской впадиной, но политически (с точки зрения ОБСЕ) она включает все страны «постсоветского пространства». Согласно древнегреческой мифологии, Европа – дочь Агенора, финикийского царя Ханана и Телефассы, сестра Кадма, т. е. этот эпоним имеет азиатское происхождение. Именно финикийцы сыграли огромную роль в формировании «культурного континента» Европа, создав первую в мире средиземноморскую «торговую империю». К ним же восходит фонетическое письмо, которое стало основой письменности стран Европы.

⁴ Подробнее о внутреннем колониализме см.: Сидоренко Л. Внутренний колониализм. – taoizm.ru (26 нояб. 2020 г.).

⁵ Ресурсы – это запас, источник, резерв материальных и нематериальных средств для целевого использования человечеством в своих интересах. – См.: Что такое ресурсы, и какие они бывают? – KtoNaNovenkogo (4 нояб. 2020 г.). В монографии А. М. Эткина говорится о различении запасов и использования определенных средств. Отмечу, что в том же 2020 г. вышла переводная книга американского ученого-эколога М. Бергнесса, также рассматривающая проблему ресурсов, где, в частности, автор пишет, что «войны и конфликты между кооперативными человеческими группами или культурами были одним из результатов эксплуатации ресурсов» [8, с. 139].

⁶ Кстати, надо отметить, что многие из тех стран, которые раньше преимущественно поставляли ресурсы на международный рынок, теперь являются их главными потребителями (Китай, например).

массы представителей «Запада» и «Востока» (что бы эти слова ни означали) живут в Европе и США бок о бок, совместно и не всегда бесконфликтно⁷. Иными словами, деление мира на «Восток» и «Запад» пока имеет определенный практический смысл. Рассматривая ресурсные взаимоотношения типа «Восток» – «Запад», я сосредоточусь на нескольких темах: необходимые товары; предметы роскоши; товары, вызывающие привыкание и зависимость; энергоносители. Все это в той или иной мере поставлялось и поставляется в Европу с Востока – во всех пониманиях этого слова.

1. Необходимые товары и предметы роскоши. Так уж вышло, что Европа – небольшой регион Евразии, или огромный полуостров, лежащий в зоне субтропического, умеренного и холодного климата, относительно бедный природными ресурсами, стал в последние 400–200 лет центром (или его провозгласили таковым!) мирового исторического процесса. Причем по ряду показателей производства и культуры Китай опережал Европу еще в XVIII в. Уже давно Запад стал привлекать ресурсы Востока – когда не хватало собственных или когда соответствующих ресурсов не было вовсе.

С. М. Эткин начинает свою книгу с экскурса в биологию и энергетику человека – он необходим для понимания человеческой мотивации, в том числе и для динамики привлекаемых извне ресурсов. «Для физического выживания человек должен потреблять от 2000 до 4000 килокалорий в день. <...> Чтобы произвести одну килокалорию мяса, животные потребляют десять килокалорий травы. Поэтому чтобы произвести дневную порцию современной диеты, богатой мясом, уходит примерно 10 000 килокалорий солнечной энергии. Сначала человек использовал только свои мускулы, чтобы перевести энергию еды в энергию работы. Использование огня, ветра, ископаемого топлива и сжигающих его машин многократно увеличило расход энергии человеком. В Древнем Риме освоение непищевой энергии доходило до 25 000 калорий (*килокалорий?* – Л. П.) на человека в день. В современном мире потребление энергии на человека составляет 50 000 ккал. в день, а в развитых странах доходит до 230 000. Оно продолжает экспоненциально расти»⁸ [9, с. 19].

Из этого текста логически следует, что *в наиболее выгодной для человека энергетической ситуации находятся регионы с лучшей инсоляцией, т. е. тропические*. Эта логика есть логика всей человеческой истории и цивилизации – постоянное возрастание потребления энергии⁹. Сейчас,

⁷ Одним из важнейших типов ресурсов, которыми обменивались Восток и Запад, был человеческий труд, впрочем, в книге А. М. Эткина об этом сказано мало, только в контексте рабства.

⁸ Подобную диаграмму можно увидеть в Москве в Дарвиновском музее, т. е. это вещи общеизвестные.

⁹ Словами американского антрополога Лесли Уайта, это освоение энергии с помощью технологий [9, с. 22].

правда, отказываются от чрезмерного индивидуального потребления пищевых калорий (отказаться можно лишь от того, что есть!), но потребление сопутствующих, не необходимых для жизни, «вторичных» энергокалорий только растет.

Первым по важности импортом стран европейского античного и средневекового мира стал импорт древесины как горючего материала с Севера, а вторым – древесины и дегтя для кораблестроения. Параллельно шла колонизация северных территорий, богатых лесом. «Викинги производили деготь в индустриальных масштабах, по 300 литров зараз; двух таких закладок (в ямах для перегона дегтя¹⁰ из сосновой или березовой коры. – Л. П.) хватало на обмазку одной ладьи. Дегтем пропитывали паруса, которые викинги делали из шерсти» [9, с. 27]. Похоже, что именно лесам и дегтю викинги были обязаны своему триумфальному, но кратковременному шествию по Европе¹¹.

Вот еще одна цитата о роли леса в становлении европейской цивилизации: «Почти половина португальского флота была построена в Бразилии... Выплавка чугуна и железа, как и изготовление пороха, требовала огромных запасов дров или древесного угля. <...> Обилие дров было одной из причин успеха металлургии в Пруссии, Швеции и России; их дефицит был одной из причин упадка Венеции, а потом и Оттоманской империи» [9, с. 29]. Похоже, что *роль Востока как первоначального поставщика важнейших / стратегических ресурсов в становлении европейских государств изначально играл Европейский Север*. Но не следует забывать, что для Древнего Рима экзотические ресурсы поставляли Африка и Азия, а основным источником сельскохозяйственной продукции (зерновых) был Египет¹².

Таким образом, *европейская цивилизация становилась и росла во многом на заимствованной ресурсной основе*. Впрочем, это можно сказать не только о Древнем Риме, но и о Древней Греции с ее системой колоний. Вероятно, это можно распространить и на все цивилизации мира. Разница в том, что такая ситуация сохранилась до настоящего времени: речь идет о различного рода ресурсных войнах. Закончить этот раздел из далекого ресурсного прошлого, из тех времен, когда отдельные регионы

¹⁰ Интересно, что деготь изготавливали и использовали еще неандертальцы (см.: [15, с. 154–159]). Возможно, эту технологию заимствовали люди современного физического типа, но и в этом случае было бы неверным назначать неандертальцев ответственными за уничтожение европейских лесов.

¹¹ Следует также учитывать, что викинги уже в I тыс. н. э. научились делать высокоуглеродистую «тигельную сталь», превосходящую по боевому / оружейному качеству все сорта европейской стали того времени [8, с. 137–138].

¹² «Египет снабжал Рим зерном, поставляя во времена Августа ежегодно 20 млн модиев (*модий* – мера объема 8,7 л – PAPA Silver) пшеницы – позже эти поставки увеличились». – См.: pikabu.ru – 7 нояб. 2020 г.

Европы с ресурсной точки зрения являлись «Востоком», хочу цитатой автора: «Вырубая леса в течение долгих тысячелетий, европейская цивилизация освоила гигантские пространства от Рима до Лондона и потом до Санкт-Петербурга. *То была обреченная погоня за сырьем – порочный круг, характерный для освоения всех невозобновляемых ресурсов: нельзя зависеть от того, что уничтожаешь*» [9, с. 34] (курсив мой. – Л. П.).

Несколько глав в книге А. М. Эткинды связаны с торговлей зерном, мясом, пушниной, рыбой и рыбными продуктами, а также с картофелем. По большей части – с ресурсной точки зрения – эта часть книги связана с эксплуатацией природных богатств «европейского Востока» и «американского Востока», которая сыграла заметную роль в европейской истории.

Как и в России, в Европе распространение культуры картофеля встретило массовое сопротивление населения, но уже к XVII в., например в Ирландии, которая только что была завоевана англичанами, посевы картофеля приобрели массовый характер. Сказались и преимущества этой сельскохозяйственной культуры. «...Ирландцы... обнаружили... стратегическое превосходство картофеля: неприятель вытаптывал поля и грабил амбары с зерном, но картофель оставался в земле и ждал хозяина. Им трудно торговать, но он кормил хозяина с меньшего участка земли, чем пшеница; считалось, что акр картофеля может кормить десять человек, а не двух-трех, как акр пшеницы» [9, с. 60–61]. Другим важным заимствованием из Америки («Востока» с ресурсной точки зрения) была зерновая культура – кукуруза¹³.

Одной из важнейших для Европы зерновых культур, привозимых с Востока по Великому шелковому пути¹⁴, был рис¹⁵, или «сарацинское пшено», как его называли в России. Другими важными «восточными» то-

¹³ Предполагается, что кукуруза была одомашнена в Мезоамерике (см.: Кукуруза. – ru.wikipedia.org/23 нояб. 2020/). Однако, по другим данным, она была известна в Европе задолго до открытия Америки: в V в. н. э. вандалы «...Северной Африки... взяли под контроль стратегически важный город Карфаген, а также близлежащие провинции, которые снабжали большую часть империи кукурузой» [7, с. 78]. Кто прав?

¹⁴ Караванная дорога, связывающая Восточную Азию со Средиземноморьем со II в. до н. э. – Великий шелковый путь (ru.wikipedia.org/12 нояб. 2020/). Подробнее см.: [7].

¹⁵ «Скорее всего, в западный мир рис привез Александр Великий после завоевания Индии в 350 г. до н. э. Широкое распространение риса в средиземноморских странах считается благодаря арабской культуре, однако археологические раскопки показали, что рис использовали еще раньше, в 630 г. до н. э. Считается, что рис был одним из продуктов, которыми торговали на рынках пряностей в Александрии, хотя он был заметно дешевле, чем перец. В 1300 г. рис впервые был упомянут в записях герцога Савойского в Пьемонте (Северной Италии). В XV в. рис упомянут в письме, написанном герцогом Миланским, и к XVI в. Милан окружен рисовыми полями, блистающими на солнце. С веками выращивание риса распространилось на всю Ломбардию, Пьемонт и Венецию, и сегодня Италия – крупнейший поставщик риса в Европе». – История риса (my-article.net/12 нояб. 2020/).

варами были шелк¹⁶ и чай¹⁷. Скорее всего, они – рис, чай и шелк¹⁸ – были тремя важнейшими предметами роскоши, с которыми была хорошо знакома средневековая Европа, вывозившая их с Востока (а с VI в. – из Византии). Следует отметить, что торговля по Великому шелковому пути происходила между двумя важнейшими и древнейшими в Евразии центрами цивилизации, причем довольно рано этот торговый маршрут начал контролироваться «посредниками» – кочевыми империями типа Золотой Орды (см.: [8, с. 108]). Может быть, это была одна из важнейших причин Великих географических открытий, совершенных европейцами.

Но сейчас важнейшим ресурсом является вода, и ее нехватка ставит именно страны Востока в зависимость от поставок продовольствия. Известно, во многих внутренних конфликтах (например, в Сирии) существенную роль играет дефицит пресной воды [16] (также см.: [17]). Как пишут О. Власова и ее коллеги из журнала «Эксперт», многие жители Земли, особенно в экономически слаборазвитых регионах, уже находятся на краю голода и вынуждены импортировать продовольствие. «О сокращении собственного производства в связи с недостатком пресной воды и об увеличении импорта в страну объявила Саудовская Аравия. Нехватка пресной воды ограничивает развитие производства в крупнейших странах-потребителях – Индии и Китае» [18, с. 29]. И все это несмотря на огромные аграрные субсидии во всем мире, включая Китай: «...в 2012-м аграрные субсидии мира оценивались в полтриллиона» [9, с. 69]. При этом во многих странах сельскохозяйственные угодья используются не для производства продовольствия, а для выращивания культур для производства топлива – этанола (кукуруза, рапс и т. д.)¹⁹.

¹⁶ «Если верить... одной полулегенде, то в Византию яйца тутового шелкопряда и семена тутовника попали благодаря двум несторианским монахам, контрабандой провезшим их в бамбуковых посохах в VI в. н. э. Так Византия стала первой западной страной, в которой появилось шелководство». – См.: История появления шелка в Европе (uposter.ru /12 нояб. 2020/). Лишь в 1204 г. во время осады Константинополя в Италию перевезли 2000 опытных ткачей шелка. После производство шелковых тканей было налажено не только в Италии, но и во Франции.

¹⁷ Чай появился в Европе уже в результате Великих географических открытий. «Достоверно известно, что первыми из европейцев с чаем познакомилась португальцы, которые в 1516 г. проложили постоянный морской путь в Китай, а уже в 1517 г. чай изредка начали употреблять при королевском дворе. После того как Португалия открыла торговое представительство в Макао, экономические связи двух стран укрепились, уже в 1560 г. в Венеции и Португалии публикуются статьи в медицинских справочниках, описывающие целебные свойства чая. При этом чай как товар еще отсутствует на европейском рынке, являясь уникальным экзотическим продуктом, доступным королевским семьям и миссионерам, путешествовавшим по Китаю и Японии». – История чая в Европе (dishinechaiu.ru /13 нояб. 2020/). О чае будет сказано далее.

¹⁸ Более подробно об истории шелка и хлопка автор рассказывает в гл. 5 [9, с. 152–160, 187–196].

¹⁹ Что менее вредно для климата, так как поддерживает процесс фотосинтеза и уменьшает выбросы углекислого газа в атмосферу, но выводит из производства пищи значительное количество земель.

2. Товары, вызывающие привычку или зависимость. В отличие от соли, необходимой для любого живого организма (но потребляемой в пределах нормы), «...есть и другие виды ресурсов, такие как сахар. Человек или страна могут потреблять их неограниченно, почти бесконечно... Рост предложения вызывает еще больший спрос внутри той же самой популяции потребителей. Я буду называть такие виды сырья аддиктивными, или наркотическими». «История знает много таких ресурсов: это не только сахар и производимый из него алкоголь, но и табак, кофе, чай, шоколад и, наконец, опиум. Все они создавали у потребителя род наркотической зависимости...». «Все они стали распространяться в Европе в колониальную эпоху, познавшую географические открытия, имперские войны и дальнюю торговлю. В течение трех столетий эти наркотические снадобья, от чая до опиума, составляли самую большую группу в международной торговле» [9, с. 110–111]²⁰.

Сахар в то время добывался из сахарного тростника, который растет только в тропиках. Сахарный тростник – эндемичная культура для Новой Гвинеи, но она стала культивироваться в Индии с V в. н.э., там же придумали и обработку сахарного тростника для получения сахара²¹. «Сахар был одним из предметов восточной роскоши; по Шелковому пути сахар привозили на караванах из Персии вместе с шелком и жемчугами. Арабы культивировали сахарный тростник в странах Магриба и в Испании. Первое упоминание сахара в Венеции датируется 996 годом; до этого европейцы не знали сахара, и единственным источником сладости в пище был мед. В Средние века сахарные головы ценились на вес золота...». Однако Колумб, тесть которого был сахарным плантатором на о. Мадейра, во время своего второго путешествия в Америку привез сахарный тростник на о. Гаити (тогда Сан-Доминго). С тех пор эта культура «переселилась» из Ост-Индии в Вест-Индию, а с 1509 г. для работы на сахарных плантациях стали закупать африканских рабов [9, с. 116–117].

Сахар был первым, но не единственным колониальным товаром, поставившимся «новым Востоком» в Европу. Были и такие товары, производившиеся на вывоз и требующие новых партий рабов, как «...индиго, табак, хлопок, какао. Как и сахар, все это предметы роскоши, которые раньше не были известны в Европе. Они воспринимались как символы

²⁰ «Американский антрополог Маршалл Салинс характеризовал эти колониальные товары как “мягкие наркотики” (soft drugs). Вызывая подобие наркотической зависимости, эти продукты повышали мотивацию к зарабатыванию денег сверх уровня выживания» [9, с. 145].

²¹ В истории цивилизации это не единственный пример «миграции» эндемиков при помощи человека. Так же по планете распространилось множество видов животных и растений, особенно при колонизации европейцами других территорий. «Кофе стали возделывать голландцы, завезя саженцы из Персии на Яву» [9, с. 122]. Впоследствии кофе стал культивироваться в Южной Америке. Большинство видов домашних животных и растений производятся сейчас в основном за пределами их доместикиации.

современности, прогресса, богатой городской жизни... Для обеспечения прогресса требовались многие тысячи черных рабов» [9, с. 117]. Как писал в свое время французский антрополог К. Леви-Строс, Европа и Запад в целом построены из материала колоний. «К 1750 году самые бедные работницы сельской Англии пили чай с сахаром» [9, с. 118], иными словами, колониальная торговля с «Востоком» в прямом смысле слова подсластила жизнь среднему европейцу.

Впрочем, «эра сахара» как важнейшего «колониального товара» продлилась относительно недолго, и это было связано с двумя событиями. Во-первых, с восстанием рабов на французском Гаити в 1791 г., одним из важнейших поставщиков сахара на европейские рынки. Восстание было результатом Великой французской революции, но подавить его Наполеону не удалось, и в 1804 г. остров объявил о независимости. Во-вторых, – и это самое главное – уже в начале XVIII в. в Германии (Силезии и Пруссии) сахар научились делать из свеклы, а к началу XIX в. путем селекции содержание сахара в свекле довели до 20%, как в сахарном тростнике, она и легла в основу нового мирового рынка сахара. В результате «источник самых больших богатств мира, сахарные острова стали одним из беднейших его регионов» [9, с. 132–133] (о процессе деградации о. Гаити см.: [1, с. 158–186]).

Наркотические вещества издавна были известны человечеству (см.: [8, с. 210–227])²². Таковыми традиционно в Европе выступали конопля²³ и грибы-галлюциногены. Но вот появился опиум, то есть сок незрелых коробочек дикого мака²⁴, и наркомания стала распространяться в регионе. «Сок

²² Я сам, будучи на раскопках в Хорезмской экспедиции в 1973 г. в пустыне Северного Узбекистана, нашел на раскопках древнего городища/асара (возрастом много веков до н. э. – точнее не знаю) глиняную трубку. Так как табак они курить тогда не могли, то скорее всего набивали ее опиумом или коноплей. И сейчас, по данным покойного профессора МГУ С. П. Полякова, употребление наркосодержащих растений (мака и конопли) не только имеет в Средней Азии определенное распространение, но и носит статусный характер, т. е. его в основном употребляют старики [19, с. 83–85].

²³ Конопля как сырье для производства не только наркотиков, но и пеньки, была чрезвычайно важна для мореходства. «Пенька – самое крепкое из натуральных волокон; ее уникальное свойство в том, что пенька не страдает от морской воды. Это одна из множества природных случайностей, которые лежат в основе сырьевой экономики...» [9, с. 161]. Россия как «европейский Восток» издревле поставляла пеньку наряду с другими «колониальными товарами» – пушниной, рабами, медом, воском и пр. – на международные рынки.

²⁴ В Средиземноморье опиум известен с глубокой древности, но в Европу он проник как лекарственное растение. «В эпоху крестовых походов христианских войск в Палестину опиум как лекарственной средство, видимо, начинает понемногу проникать в Европу. Известный средневековый врач Табернемонтанус даже написал целую книгу под заглавием “Magsamensaft” (“Сок маковых семян”). В ней он указывал на необходимость применения этого снадобья в четко определенных случаях и не советовал злоупотреблять им. Первый медицинский препарат, специально изготовленный из опиума, прописал больному в пятнадцатом веке знаменитый Парацельс». – Наркотики и история их появления (www.recena.com.ua /20 нояб. 2020/). «Смесь, содержащая 10% опия, называлась “лауданум”; это название ей дал сам Парацельс. Вплоть до XX века лауданум продавался в английских аптеках без рецепта» [9, с. 137–138].

содержит алкалоиды, которые действуют на нервную систему человека, подавляя одни центры и возбуждая другие. Он дает наслаждение и создает зависимость... Наслаждение опиумом имеет социальный характер: человек получает больше удовольствия, потребляя это вещество вместе с другими людьми, которые получают сходное удовольствие» [9, с. 135].

Мак распространен во многих регионах мира: в Южной Европе, Азии и Африке. Его domestикация повысила в нем содержание наркотического вещества, но «...неясно, почему в XVII–XIX веках опиум в огромных количествах и за очень большие деньги доставлялся из Индии в Китай, хотя природные условия не мешали возделывать его в Китае, что в конце этого периода и произошло. <...> В Индии мак не порождал особых проблем... В Китае, наоборот, опиум вызвал эпидемию, погубив десятки миллионов и едва не уничтожив само государство» [9, с. 136–137].

Продажу опиума в Китае начала голландская компания Восточной Индии, которая в 1760-х гг. монополизировала этот промысел. Потом за дело принялись британцы: «В начале XIX века опиум был вторым, после земельного налога, источником доходов Британской Индии, самой большой статьёй ее экспорта и самой большой статьёй китайского импорта». При этом в самой Европе в то время опиум использовался преимущественно как лекарство (от болей, лихорадки и меланхолии), а не как наркотик [9, с. 137].

Ост-Индская компания стремилась увеличить товарность и прибыльность опиумной торговли. Так как в самой Британии в это время происходила промышленная революция (которая в первую очередь затронула ткачество), а поставки хлопка происходили из США, и в 1700 г. британский парламент запретил поставки индийской ткани с цветным рисунком (калик), то Ост-Индская компания сосредоточилась на торговле опиумом: в 1750 г. Индия производила четверть мирового объема этого наркотика. «Для Лондона смысл индийской деиндустриализации состоял не только в охране текстильной индустрии в имперском центре, но еще и в стимулировании производства более выгодных видов сырья – опиума и чая» [9, с. 138–139]. При этом Европа уже привыкла к чаю, а расплачиваться за него приходилось драгоценными металлами.

Меркантилизм, царивший в те годы как базовая экономическая теория, заботился об активном балансе внешней торговли, но драгоценные металлы постоянно утекали из Европы в Азию, особенно в Китай. «Индийский опиум в обмен на китайские товары» – этот девиз стал стратегией Ост-Индской компании. Ведь «главный продукт британского экспорта, шерсть, в Китае был не нужен» [9, с. 139]. В 1799 г. китайское правительство издало первый указ, объявлявший опиум всемирным злом и провозгласивший борьбу с ним: наркотической зависимостью страдало уже 10% населения, и резко углублялось социальное расслоение (и это в конфуцианском государстве!).

Началась война китайской бюрократии против опиума (второй опиумный указ 1839 г.) – в результате Британия объявила войну Китаю (Опиумные войны) и выиграла ее. Опиум стал распространяться еще шире, так как подешевел. В ответ вспыхнуло Восстание тайпинов (1850–1864): «Восстание тайпинов было гигантской катастрофой... это была гражданская война, охватившая большую часть государства. Многие миллионы погибли от голода или в боях; другие миллионы эмигрировали, заселяя Юго-Восточную Азию». «В конце XX века доля наркотиков в обороте мировой торговли составляла 8% – больше доли железа. И большая часть этой торговли состояла из опиума и его производных» [9, с. 141–144]. Следующим мировым центром производства опиатов стал Таиланд, а сейчас важнейшим является Афганистан. Надо отметить, что теперь нелегальный оборот наркотиков криминализован.

Другой важной статьёй европейского импорта стали специи и приправы, которых в Европе почти не было, за исключением лука, чеснока, горчицы, хрена и некоторых огородных трав. Но об этом в книге А. М. Эткинды почти не говорится, поэтому расскажу сам коротко, ссылаясь на другие работы. Специи – особый вид растений, у которых «...естественный отбор нашел... способ помочь им справляться с врагами и болезнями: превращение метаболических побочных продуктов в защитные соединения. <...> Они (т. е. вторичные метаболиты. – Л. П.) варьируют от предотвращения болезней простых соединений до очень специфических аналогов гормонов, убивающих или останавливающих развитие потребляющих растения животных и до смертоносных токсинов и ядов» [8, с. 231] (в целом о специях см. в этом же издании: [8, с. 227–250]).

Иными словами, специи не только улучшают вкус блюд, но и становятся своеобразным консервантом для долгого хранения продуктов. Большая часть современных специй имеет тропическое происхождение и широко используется в кухнях таких стран, как Индия, Китай, Мексика и т. д. Торговля Европы специями с «азиатским Востоком» существовала с древности по Шелковому пути. Так, это показывает пример Сасанидской империи (первые века н. э.), когда «был издан общеимперский эдикт, устанавливающий цены... на предметы роскоши, такие, как кунжутное семя, тмин, хрен и корица» [7, с. 49]. В позднем Средневековье богатого человека в Голландии называли «мешок с перцем».

Суммируя свой «сахарный / наркотический» раздел, А. М. Эткинд приходит к следующим обобщениям: «...богатство этого мира строилось и строится на наркотических видах сырья. Капитал является превращенной формой наркотических ресурсов... Вместе с табаком сахар – один из первых наркотических ресурсов и самый массовый из них. Ничто так не приучило современного человека к бесконечному потреблению, как сахар и наркотики, из него производимые; по темпам роста и характеру привыкания с ними сравнится только нефть. <...> Прибыль от этого

сахара, а также табака, чая, какао, кофе и опиума стимулировала работу торговли, колониальные захваты и войны. Но эти же аддиктивные снабды поощряли выход деревенских домохозяйств из “идиотизма сельской жизни”... Зерно создало крестьянина, текстиль создал пролетария. Буржуа был сотворен чаем с сахаром» [9, с. 119]. «В XVIII в. чай стали пить с сахаром, и эта комбинация была, возможно, самым большим маркетинговым успехом в истории. Голландцы начали привозить чай из Индии; но настоящего размаха эта торговля достигла в 1720-х, когда европейцы сумели открыть для торговли китайский Кантон» [9, с. 122] (подробнее см. там же: [9, с. 128–130]).

Колониальная торговля породила моду на «все восточное»: «Увлечение людей Просвещения загадочным Востоком было противоположно ориентализму, как его описал Эдвард Саид; то было искреннее преклонение перед ценностью, мастерством и плодами чужой культуры» [9, с. 278]. Очевидно, что идея «отсталости» появилась позже. При этом жизнь в Европе и странах «европейского мира» изменилась кардинально: «на рубеже XVIII века в центрах Западной Европы впервые появилась городская жизнь в современном ее понимании – кафе и чайные, театры, отели и магазины. Местные товары продавались на городских рынках, магазины занимались торговлей колониальными товарами. <...> Все это стало возможным благодаря взаимодействию новой экономики со старыми видами сырья, которые тоже становились общедоступными – льном (скатерти, простыни, занавеси), оловом и серебряным сплавом (посуда), деревом (мебель), бумагой (газеты) и т. д.». Однако, отмечает автор, «бесконечные удовольствия, полученные от наркотических средств в Северном полушарии, были обеспечены неисчислимым количеством страданий и труда на плантациях Южного полушария...» [9, с. 148–149].

3. Энергоносители. Придется пропустить «интеллектуальную историю» обмена ресурсами между Европой и Востоком, то есть европейские экономические идеи по этому поводу (часть 2 книги; ее содержание будет частично освещено в дальнейшем – «почему сырье зло»). Они достаточно интересны, но *во многом сформулированы в рамках «колониальной парадигмы».*

Обратимся теперь к энергоресурсам, то есть к части 3 работы А. М. Эткинды. *Энергия – универсальная и конечная цена всего*²⁵. Но все живое использует вторичную, преобразованную энергию Большого взрыва, в частности, солнечную энергию (и немного энергию недр Земли). Растения делают это за счет хлорофилла, то есть преобразуют солнечную энергию в органические вещества, а животные используют органические вещества для собственной жизни и развития. Человек использует энергию для работы, то есть для создания технических устройств и ко-

²⁵ Пока никто не может дать четкого и непротиворечивого определения этого термина.

нечного продукта потребления. Выше (со ссылкой на А. М. Эткинда) было сказано, что *современный человек использует значительно больше энергии, чем необходимо для его непосредственного физического выживания. Это и есть «прогресс».*

Сейчас главными типами энергоресурсов являются углеводороды (нефть и природный газ) – об их использовании в древности см. у Эткинда: [9, с. 416–423]. Гидроэнергетика, солнечные батареи²⁶, атомная и водородная²⁷ энергия имеют пока вспомогательный характер. Многие возобновляемые виды энергии развиваются, причем в истории уже зафиксирован целый ряд *энергетических переходов*²⁸.

Согласно «Прогнозу развития энергетики мира и России 2019» [22, с. 61], на среднесрочную перспективу кардинальных изменений в энергобалансе мира может и не произойти²⁹. То есть до 2040-х гг. мир будет основательно зависеть от углеводородов. Теперь вернемся к книге Эткинда.

Человечество давно знакомо с углеводородами во всех формах, но нефть и газ в качестве базовых энергоносителей стали использоваться относительно недавно: первая нефтяная скважина заработала в 1850-х гг. в Пенсильвании (США); «русская» (бакинская) нефть появилась в 1860-х гг. в силу ряда преимуществ. «Нефть жидкая, в этом главное отличие ее от угля; поэтому ее легко транспортировать, она не гниет и не впитывает влагу. <...> Единица нефтяной энергии менее трудоемка, чем единица угольной. <...> ...Крайняя неравномерность нефти в пространстве благоприятствует корпоративным монополиям, международным

²⁶ КПД существующих ныне солнечных батарей невысок, а их цена значительна. Уже существуют или проектируются технологии по значительному увеличению КПД и уменьшению цены продукции [20, с. 12]. Очевидно, что подобного рода технологии будут выгодны в условиях высокой инсоляции (т. е. в тропиках), но пока их массовое употребление не просчитано с точки зрения экологических издержек.

²⁷ О водородной энергетике, наиболее перспективной, см.: [21, с. 34–38].

²⁸ Зафиксировано четыре энергетических перехода: от биомассы к углю, нефти и природному газу. Возможно, четвертый переход будет определен возобновляемыми источниками энергии [22, с. 15–16]. Как можно увидеть, тип перехода связан с увеличением новых видов источников энергии в энергетическом балансе, но для этого требуется время и – опять же – новая / добавочная энергия.

²⁹ Очень важен прогноз на энергетическом рынке, потому что образ будущего влияет на современное поведение, и это несмотря на волатильность рынка энергоносителей: так, в 2020 г. цены на энергоносители заметно упали в связи с коронавирусной инфекцией и уменьшением экономической активности в мире. Но сейчас они растут. По этому поводу идут большие и обязательные дискуссии в литературе. Так, в 2014 г. американский исследователь А. Эпштейн выпустил книгу «Моральные аргументы в пользу ископаемого топлива». Он показал, что переход на возобновляемую энергетику требует огромного количества ресурсов для создания компонентной базы «зеленой энергетики», в то время как углеводородная энергетика не имеет столь серьезных (как предполагается) негативных экологических последствий. Его оппоненты уличали его во лжи (например: Рецензия: «Моральный аргумент в пользу ископаемого топлива – правда?» –

картелям и, наконец, целым государствам, которые специализируются на нефтяном промысле (курсив мой. – Л. П.)». Главный недостаток нефти и газа (для хранения и транспортировки. – Л. П.) – их исключительная горючесть, что требует значительных издержек на безопасность, в том числе и защиту от террористических актов. Нефть и природный газ – важнейшие современные богатства: «В денежном выражении нефтью торгуют сейчас в десять раз больше, чем золотом, и намного больше, чем любым другим сырьем или товаром» [9, с. 412–413].

Нефть и позже газ стали важнейшими причинами международной нестабильности и конфликтов: «Первая мировая война началась не из-за нефтеносных районов, но ее итог зависел от доступа к нефти. Для участников Второй мировой войны нефть была одним из главных трофеев; холодная война продолжала перераспределять нефтяные доходы от частных производителей к государствам, и очагами напряженности были нефтеносные районы Ближнего Востока, Африки и Южной Америки». Дело в том, что запасы нефти в мире распространены весьма неравномерно: всего 5% нефтяных месторождений содержат 95% нефти. Но недостаточно только найти и добыть нефть, надо ее еще обработать и доставить потребителю³⁰, то есть затратить энергию. С начала XX в. эта доля «использования энергии для производства энергии» увеличилась с 1 до 20%, то есть в 20 раз [9, с. 413–415]. Вот почему многие бедные страны, имеющие нефтяное богатство, не могут его самостоятельно разрабатывать. Кстати, эта трудность связана с любым «энергетическим переходом». Использование нефти в качестве топлива значительно вреднее экологически, чем газа.

По иронии судьбы, основные мировые запасы углеводородов сосредоточены на «Востоке» и «Юге». Сейчас разведанные мировые запасы нефти составляют 1,7 трлн баррелей, а в России – 106 млрд барр. Россия, шестая страна в мире по доказанным запасам нефти, в 2019 г. добыла 554 млн т. (вторая по добыче страна после Саудовской Аравии). При существующих темпах добычи и потребления нефти ее доказанных мировых запасов хватит на 50 лет³¹. Мировые запасы природного газа составляют 196,9 трлн кубометров. Россия имеет наибольший запас (19,8% от мировых), далее идут Иран, Катар, Туркмения. В 2019 г. Россия добыла 738 млрд кубометров газа. При современных темпах добычи и потребления имеющихся мировых запасов нефти и газа хватит примерно на 56 лет³². Таким образом, эпоха «углеводородных ресурсов» заканчивается, и пока непонятно, что придет ей на смену.

³⁰ «...Подтвердился давний вывод Адама Смита: главная монополия принадлежит не производителям, а перевозчикам...» [9, с. 425]. Это хорошо видно на новейшей истории российско-украинских отношений.

³¹ См.: zen.yandex.ru (дата обращения – 11.05.2020); ria.ru (дата обращения – 11.05.2020).

³² См.: dprom.online (дата обращения – 11.05.2020); global-finances.ru (дата обращения – 11.05.2020); tass.ru (дата обращения – 11.05.2020).

4. Почему ресурсы это зло? Зло не сами по себе ресурсы – и об этом книга А. М. Эткинды, – а ресурсная экономика³³, которая основана на истреблении собственной базы по принципу положительной обратной связи. Если для доклассового общества изъятие из природы 10–20% биоты (в зависимости от климатических и географических условий) было нормой, так как это не препятствовало восстановлению биоценозов, то позже, со становлением производящего хозяйства и классового общества, этот процесс борьбы со средой усилился. Целые регионы мира стали непригодны для жизни, и их уже никогда не восстановить в первозданном виде.

«...Никто не подготовил нас к парадоксальному эффекту ресурсной экономики – порочному кругу, в котором государство охраняет ресурс, монополизировало торговлю, поощряет потребление и расширяет добычу (курсив мой. – Л. П.). Хотя человеческий капитал в этой среде необратимо разрушается, сырьевые зависимости расширяют сферу политического действия, выводя ее за пределы классических формул. <...> Энергетическое присвоение началось с того, чем оно скорее всего и закончится: с технологий, использовавших солнце для питания и ветер для движения» [9, с. 383]. Пока до этого еще относительно далеко, но главное теперь в международной торговле и ресурсной политике, это «ресурс ресурсов», или энергоносители. И еще климат планеты, на которой мы живем.

Но как это сказалось на человеческом сообществе? Ответ на этот вопрос напрашивается моментально: потому что *за ресурсы надо бороться / воевать*. Привлечение чужих ресурсов (и особенно за бесценок) – вещь поощряемая и достойная. Торговля / обмен между различными обществами всегда строился по принципу: «Отдай то, чего у тебя много за то, чего у тебя нет». Но это только в истоках; позже стал главенствовать иной принцип: «Отдай то, что у тебя есть, за то, что мы тебе дадим / навяжем». Так можно оценивать результат Опиумных войн в Китае и все колониальные и постколониальные действия европейцев в XVIII–XXI вв.

Более того, уже прогнозируется схватка за ресурсы космического пространства, например Луны. Туда экстраполируются современные ресурсные войны. Так, хотя с 1967 г. действует международный договор о космосе, но уже с 2015 г. США и некоторые европейские страны пытаются за столбить свое единоличное право на разработку космических ресурсов [23]. Хочется надеяться, что при дележе космических ресурсов человечество придет к разумному компромиссу, а потом это правило обратит и на ресурсы Земли.

Борьба за ресурсы сказалась и на европейской экономической науке, которая фактически легализовала ее. «У Геродота картина мира по-

³³ Впрочем, нересурсной экономики не бывает: человек, как и все живое, в своей жизнедеятельности использует ресурсы окружающего мира. Дело в том, что некоторые ресурсы могут восстанавливаться (и этот процесс надо стимулировать), а другие конечны. Зависимости общества от конечных ресурсов надо избегать.

хожа на ресурсную карту. Две враждовавшие империи вместе составляли центр обитаемого мира; а окраины ойкумены снабжали этот центр своими экзотическими плодами, тем более ценными, чем они были дальше» [9, с. 267]. Таково представление о древнейшей экономической концепции: передвижение ресурсов / товаров с периферии в центр обитаемого мира.

Но здесь играет свою роль так называемый «эффект масштабирования», когда «увеличение производства ведет к увеличению производительности», т. е. «...ресурсы для человека – условия его свободы и пути новых зависимостей. Увеличивая их потребление, умножая способы их добычи и переработки, он овладевал чужой природой и изменял собственную»; «сотворенная природа всегда больше природы пользуемой; но благодаря техническому прогрессу они все больше совпадают между собой» [9, с. 269–270]. Слова А. М. Эткинды можно интерпретировать следующим образом: человек сам поставил себя в жесткую зависимость от природных ресурсов; с течением времени эта зависимость увеличивается, так как, во-первых, изменяет саму природу человека, а во-вторых, уменьшает ресурсное разнообразие мира; наконец, это процесс самовозрастающий, так как действует по принципу положительной обратной связи. Это, собственно говоря, подобно наркозависимости, которая не является законом природы: «Если у природы есть замысел, он нигде не совпадает с замыслом человека; именно поэтому ее замысел так трудно понять» [9, с. 271].

Но сырье еще и соблазн – в этом смысл нескольких тысячелетий сырьевой экономики. Речь не только о наркотических веществах, которые входят в эту категорию. И не только о преступности, которую порождает сырьевой доход (см. о нарушениях антитрестовского законодательства в США Рокфеллером: [9, с. 417]). И даже не о том, что эксплуатация ресурсов ведет к социальной напряженности в обществе (см. о бакинских забастовках 1905 г. и о том, что это было образцом для установления советской власти [9, с. 421]). «Век Просвещения был временем воспитания желания – предпочтений, вкусов и навыков массового потребления. Экзотические предметы роскоши, поступающие с Востока... становились продуктами элитного спроса в странах Запада» [9, с. 274].

Отсюда к настоящему времени выросли такие социально-экономические и психологические явления, как мода («род монополии» [9, с. 276]), престижное потребление, массовое общество с его теориями «восстания масс», «среднего класса» и «мозаичного (клипового) сознания». Особо надо сказать о престижном / демонстративном потреблении. Эта теория принадлежит американскому социологу Торстейну Веблену (книга «Теория праздного класса» [24]), и заключается она в том, что производятся «расточительные траты на товары или услуги с преимущественной целью продемонстрировать собственное богатство. С точки зрения демон-

стративного потребителя, такое поведение служит средством достижения или поддержки определенного социального статуса»³⁴.

«Такой спрос надо было создать, это зависело от образования и культурного уровня: у дикарей нет спроса на предметы роскоши, не хватает его и у крестьян» [9, с. 275]. Это относится и ко всем вышеназванным феноменам, ведущим к расходованию ресурсов сверх необходимого для жизни. Впрочем, это относится и к межгосударственным отношениям, где престиж в указанном выше понимании играет скорее негативную роль.

Некоторые европейские мыслители критиковали ресурсную экономику и главное – ее социальные последствия в виде роскоши (например, Бернар Мандевиль в «Басне о пчелах» (1705)). Но в целом ее приветствовала социальная мысль. Например, Дэвид Юм в середине XVIII в. считал, что дальняя торговля и связанная с ней роскошь заставляют крестьянина трудиться интенсивнее, производя избыточный для своей жизни продукт. Но он также предостерегал, что торговля создает неравенство, а это ослабляет государство [9, с. 278–281]. С различением базовых компонентов экономического роста – сырье и труд – связаны многие европейские экономические теории. Так, теория «замещенного / призрачного акра» (Кантильон) предполагает, что «если одна страна обменивает свой труд на сырье другой страны, то первая страна имеет “преимущество, потому что она как бы кормит своих жителей за чужой счет”» [9, с. 322, 401–404]. В конечном счете это теоретическое обоснование создания системы колониализма.

Важны здесь следующие замечания А. М. Эткинда. «...На мой взгляд, экономисты смешивают два типа экстрактивного государства³⁵ – такое, которое зависит от труда населения (например, аграрное), и такое, которое зависит от добычи природных ресурсов. <...> В ресурсозависимой экономике не работает трудовая теория стоимости: цена на сырье не зависит от труда, затраченного на его добычу. Она зависит от монополии на это сырье». А. М. Эткинд продолжает: «Я полагаю, что сырьевая зависимость формирует третий тип государства... я называю его паразитическим. <...> Паразитическое государство собирает свои средства не в виде налогов с населения, а в виде прямой ренты, поступающей от добычи и торговли естественным ресурсом» [9, с. 283–284].

Теория «петрогосударства» основана на следующем заключении: «нефть давала сверхприбыль потому, что себестоимость добычи оставалась загадкой. <...> Нефть была первым массовым ресурсом, в добыче которого царилась власть экспертов, недоступная публичному контролю» [9, с. 426]. Я думаю, что в этом высказывании есть определенное недопонимание ресурсной / экспертной экономики. Оно основано на том, что

³⁴ Демонстративное поведение. – ru.wikipedia.org (30 нояб. 2020).

³⁵ В государстве этого типа элита и трудовой народ разделены непроходимыми социальными барьерами.

автор не совсем понял свои же тезисы, изложенные на с. 19. А именно, что в каждой полученной калории энергии содержатся калории затраченного ранее и сопутствующего труда. Поэтому себестоимость как таковую учесть невозможно, и заработная плата как важнейшая часть себестоимости – это фикция³⁶. Как считал К. Маркс, платят за работу столько, сколько могут себе позволить работодатели, – чтобы работники не перемерли, не бунтовали, но воспроизводились бы в том же качестве. Но теории подобного рода не учитывали необходимости роста человеческого капитала. Так что трудовая теория стоимости не работает во всей мировой экономике, а не только в «паразитическом государстве». Отсюда тот феномен, который мы наблюдали последние десятилетия, – перевод производств в страны с низкой заработной платой (см., например: [25]). Кстати, это же относится и к среднему классу, чьи доходы стали сокращаться.

Важнейшая для общества угроза зависимости от нефти состоит в ценовых шоках, так как поставки волатильны, а инфраструктуры их доставки, хранения и переработки конечны в каждый данный момент времени [9, с. 428]. Так, в начале 2020 г. спрос на нефть значительно упал, а нефтехранилища продолжали наполняться. Или вспомним 1973 г., когда Саудовская Аравия взвинтила цены на сырую нефть, что сильно изменило экономику и всю жизнь западных обществ.

Из этого следует еще одна зависимость от энергоресурсов – неожиданное изменение / нарушение планов государственного развития. «Под будущие прибыли государство занимало еще большие деньги: умножая доходы от добычи, финансовый рост усугублял грядущие кризисы» за счет плохого управления имеющимися доходами [9, с. 429] (подробнее: [9, с. 430–437]). В результате такой политики обогащение элит нередко приводит к социальным кризисам, так как «нефть ставит в зависимость почти всех», а большинство граждан переходит в зависимость от государства. Многие отрасли становятся дотационными, впрочем, это характерно для многих государств. Эта ситуация плотной зависимости развития государства от нефтедоходов, то есть от ресурсов, а не от труда, описана в литературе как «голландская болезнь».

Вероятно, важнейшими негативными последствиями «ресурсной экономики», особенно основанной на углеводородах, становятся сокращение ресурсов и последствия экологические (об этом см.: [9, с. 459–481]). Мировая общественность забила по этому поводу тревогу еще в 1970–1980-х гг. (о деятельности Римского клуба см.: [3, а также 2; 4]). Да, все мы ощущаем изменение климата («глобальное потепление»), но не всегда понятно, связано это с деятельностью человека или с неизвестными природными

³⁶ Все современные люди – прямые потомки людей, живших прежде, и их вклад в благополучие / неблагополучие современного человечества приблизительно одинаков.

процессами: ведь был же в Северном полушарии так называемый малый ледниковый период, который точно не мог быть спровоцирован хозяйственной деятельностью человека³⁷. И здесь вновь надо сослаться на фундаментальное мнение М. Бертнесса: «Мы долго не замечали, насколько взаимосвязаны наши среды обитания и мир, несмотря на то, что эти взаимосвязи создали наш доминирующий вид. <...> ...С развитием человеческих технологий, распространением цивилизации и ростом численности населения возросли также наши способности к разрушению взаимосвязанной сети жизни на Земле» [8, с. 306–307].

Важную роль играет численность населения планеты как потребителя ресурсов. К началу XX в. она составляла приблизительно 1,5 млрд человек. Сейчас, в начале XXI в., она зашкаливает за 7,7 млрд, а по прогнозам, через некоторое время стабилизируется на уровне 12–13 млрд, так как «...ежедневно население Земли растет на 250 тыс. человек, и этот прирост практически весь приходится на развивающиеся страны» [5, с. 18–19]. И тут мы входим в некое подобие «мальтузианской ловушки», но с отрицательным знаком: речь идет о различии между «демографической революцией» и «демографическим переходом» (об этих терминах см.: [6]).

Суть дела в том, что на определенном этапе развития общества действуют в большей мере популяционные закономерности – условно: чем шире «кормовая база», тем больше рождаемость. Далее начинает доминировать чисто социальная закономерность, связанная не с количеством рождений, а с качеством воспитания и образования потомков. Рождаемость уменьшается или даже становится отрицательной. Эффект так называемого «среднего класса».

На этом перепутье находится сейчас мир как целое. Понятно, что необходимо перераспределять средства в бедные страны – это наиболее надежный способ уменьшить прирост человечества, хотя такая политика будет порождать коррупцию и национальный эгоизм. Надо избавиться от излишнего и престижного потребления в странах «первого мира». Но как это сделать? Какой вменяемый политик провозгласит подобный лозунг? Есть и другая проблема, связанная с уже назревшим глобальным «переходом». Она заключается в том, что «новые источники энергии всегда дороже старых» [9, с. 448], то есть затраты на более экологичную экономику будут очень высоки: как, например, для транспортировки с Луны гелия-3, так и для создания и массового производства солнечных батарей с высоким КПД. И для всего этого придется использовать старый тип энергоносителей, запас которых ограничен. *Без разумной международной кооперации такие глобальные проблемы не решить.*

³⁷ См.: Малый ледниковый период. – ru.wikipedia.org /11 дек. 2020/. Кстати говоря, в это время вымерли колонии скандинавов в Гренландии.

Заключение

Человечество как вид возникло в тропиках, в зоне высокой инсоляции, где поступающей солнечной энергии вполне достаточно для естественного выживания. Но постепенно, разрастаясь, отдельные виды рода *Номо* расселялись по планете, переходя в менее благоприятные условия. Древнейшие цивилизации (производящее хозяйство и государственность) возникли в субтропиках, где наличные биоресурсы более скудные, и группам, для того чтобы выжить и развиваться, требуется прилагать больше усилий и изобретательности. Это такие регионы, как Плодородный полумесяц (территория Южного Ирака, Леванта и Северного Египта), Северная Индия, долина реки Хуанхэ, Мексика и побережье Чили и Перу. Здесь сложились первичные цивилизации, схожие и различные. Но пальму первенства переняла Европа, где возникла индустриальная цивилизация.

Надо в контексте данной работы понять, почему так произошло. Ведь по многим параметрам Восток (и особенно Китай) вплоть до XVIII в. опережал Европу (например, уже в средневековом Китае попутный газ использовался в промышленных целях). Но почему же страны Востока стали колониями и полуколониями европейских государств, а не наоборот? Ведь именно в Китае начались Великие географические открытия – за несколько десятилетий до того, как они начались в Европе. Китайцы на своих кораблях, превышающих по грузоподъемности европейские суда, раньше достигли Персидского залива, Красного моря и Восточной Африки³⁸. При этом экспансии европейцев способствовали такие китайские изобретения, как компас и порох.

Я думаю, дело тут в том, что в Европе, в том числе и по причине бедности ресурсами, возникла уникальная ментальная ситуация, позволяющая постоянно переводить теоретические знания в технологии, и тем самым эффективнее использовать ресурсы, в том числе и человеческие. Техническая цивилизация породила особый способ эффективного использования технологий и ресурсов, называемый капитализмом. Он основан на том, что по-русски называется «лихвой», то есть на ссудном проценте³⁹, осуждаемом всеми традиционными религиями. Не так важно, что мы называем Востоком: страны и народы определенных регионов и принадлежащие к конкретным культурам; страны, поставляющие ресурсы для переработки и потребления; страны, отставшие в технологическом развитии.

Сейчас весь мир постепенно становится Западом, а при современной ресурсной базе и экологической ситуации это становится весьма опасным для всего человечества. Парадигма технологического развития, изобретенная Европой, себя изжила. Наступает период нового поиска.

³⁸ Например: Путешествие Чжэн Хэ. – ru.wikipedia.org (25 нояб. 2020).

³⁹ Кстати, ссудный процент был канонизирован еще в XIV в. университетами Северной Италии как «упущенная выгода».

Литература

1. *Естественные эксперименты в истории*. Под ред. Дж. Даймонд и Дж. Робинсон. М.: АСТ; 2017. 352 с.
2. *Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСИР)*. Ред.: С. А. Евтеев, Р. А. Перелет. М.: Прогресс; 1989. 376 с.
3. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й, Беренс В. В. *Пределы роста*. М.: Изд-во МГУ; 1991. 207 с.
4. Скиннер Б. *Хватит ли человечеству земных ресурсов?* М.: Мир; 1989. 264 с.
5. Капица С. П. *Общая теория роста человечества. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле*. М.: Наука; 1999. 190 с.
6. Капица С. П. *Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знаний*. М.: ТОНЧУ; 2009. 128 с.
7. Франкопан П. *Шелковый путь. Дорога тканей, рабов, идей и религий*. М.: Эксмо; 2019. 864 с.
8. Бертнесс М. *Краткая естественная история цивилизации*. М.: АСТ; 2020. 384 с.
9. Эткинд А. М. *Природа зла. Сырье и государство*. М.: Новое литературное обозрение; 2020. 504 с.
10. Сайд Э.В. *Ориентализм. Западные концепции Востока*. СПб.: Русский Миръ; 2006. 637 с.
11. Меттен Г. *Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса*. М.: Паулсен; 2016. 500 с.
12. *Ориентализм vs. Ориенталистика*. Сборник статей. Под ред. В. О. Бобровникова, С. Дж. Мири. М.: Садра; 2016. 440 с.
13. Мири С. Дж., Бобровников В. О. Введение. *Ориентализм vs. Ориенталистика. Сборник статей*. Под ред. В. О. Бобровникова, С. Дж. Мири. М.: Садра; 2016. С. 7–15.
14. *Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры*. Ред. С. А. Панарин. СПб.: Нестор-История; 2016. 304 с.
15. Волков А. В. *Неандертальцы. Иное человечество*. М.: Вече; 2020. 352 с.
16. *Арабский мир: контрасты водного баланса*. Отв. ред. З. А. Соловьева, А. О. Филоник. М.: ИВ РАН; 2018. 412 с.
17. Перепелкин Л. С. Россия и ее цивилизационное будущее: выигрышные позиции (взгляд антрополога). *Вопросы социальной теории. Научный альманах*. Т. XII: *Россия как цивилизация будущего*. Под ред. Ю. М. Резника. М.: Ин-т философии РАН; 2020. С. 172–186.
18. Власова О., Калянина Л., Кокшаров А., Рубанов И. Кто накормит планету. *Эксперт*. 2008;(16):28–31.
19. Поляков С. П. Бытовое потребление наркосодержащих продуктов как элемент традиционной культуры населения Средней Азии. *Памяти профессора С. П. Полякова. Сборник неизданных работ*. Сост. Е. И. Ларина. М.: СТ-Принт; 2012. С. 83–85.
20. Сапрыкин И. Как превратить Сахару и Австралию в энергетические «эмираты». *ИГ-наука*. 2020;(11 нояб):12.
21. Механик А. На водороде в будущее. *Эксперт*. 2020;51(14–20 дек.):34–38.
22. *Прогноз развития энергетики мира и России 2019*. Ред.: А. А. Макаров, Т. А. Митрова, В. А. Кулагин. М.: ИНЭИ РАН – Московская школа управления СКОЛКОВО; 2019. 210 с.
23. Быкова Н. Что поделим на Луне. *Эксперт*. 2020;49(30 нояб. – 6 дек.):44–49.
24. Веблен Т. *Теория праздного класса*. М.: Прогресс; 1984. 368 с.

25. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: ГУ ВШЭ; 2000. 608 с.

References

1. Diamond J., Robinson J. (eds) *Natural experiments in history*. Moscow: AST; 2017. 352 p. (In Russ.)
2. Evteev S. A., Perelyot R. A. (eds) *Our common future. Report of the International Commission on Environment and Development (ICSID)*. Moscow: Progress; 1989. 376 p. (In Russ.)
3. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens V. V. *Limits of growth*. Moscow: MSU Publishing House; 1991. 207 p. (In Russ.)
4. Skinner B. *Will there be enough Earth resources for humanity?* Moscow: Mir; 1989. 264 p. (In Russ.)
5. Kapitsa S. P. *General theory of human growth. How many people have lived, live and will live on Earth*. Moscow: Nauka; 1999. 190 p. (In Russ.)
6. Kapitsa S. P. *The Hyperbolic path of humanity. Through the Demographic Revolution to Knowledge Societies*. Moscow: TONCHU Publishing House; 2009. 128 p. (In Russ.)
7. Frankopan P. *The Silk road. The road of fabrics, slaves, ideas and religions*. Moscow: Eksmo, 2019. 864 p. (In Russ.)
8. Bertness M. *Brief natural history of civilization*. Moscow: AST; 2020. 384 p. (In Russ.)
9. Etkind A. M. *The nature of Evil. Raw materials and the state*. Moscow: New Literary Review, 2020. 504 p. (In Russ.)
10. Said E.W. *Orientalism. Western concepts of the East*. St. Petersburg: Russian world, 2006. 637 p. (In Russ.)
11. Metten G. *West-Russia: the thousand-year war. History of Russophobia from Charlemagne to the Ukrainian crisis*. Moscow: Paulsen; 2016. 500 p. (In Russ.)
12. Bobrovnikov V. O., Miri S. J. (eds) *Orientalism vs. the Oriental studies. Digest of articles*. Moscow: Sadra; 2016. 440 p. (In Russ.)
13. Miri S. J., Bobrovnikov V. O. Introduction. Bobrovnikov V. O., Miri S. J. (eds) *Orientalism vs. the Oriental studies. Digest of articles*. Moscow: Sadra; 2016. Pp. 7–15. (In Russ.)
14. Panarin S. A. (ed.) *The East in the East, in Russia and in the West: cross-border migrations and diasporas*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2016. 304 p.
15. Volkov A. V. *Neanderthals. Other humanity*. Moscow: Veche; 2020. 352 p.
16. Solov'eva Z. A., Filonik A. O. (eds) *The arab world: contrasts of water balance*. Moscow: IV RAN; 2018. 412 p.
17. Perepelkin L. S. Russia and its civilizational future: winning positions (the view of an anthropologist). Reznik Yu. M. (ed.) *Questions of Social Theory. The scientific almanac*. Vol. XII: *Russia as a civilization of the future*. Moscow: Institute philosophiyi; 2020, pp. 172–186.
18. Vlasova O., Kalyanina L., Koksharov A., Rubanov I. Who will feed the planet. *Expert*. 2008;(16):28–31.
19. Polyakov S. P. Household consumption of drug-containing products as an element of traditional culture of the population of Central Asia. In: Larina E. I. (comp.) *In memory of Professor S. P. Polyakov. Collection of unpublished works*. Moscow: ST-Print; 2012, pp. 83–85.
20. Saprykin I. How to turn the Sahara and Australia into energy “emirates”. *NG-nauka*. 2020. Nov. 11, p. 12.
21. Mechanic A. On hydrogen in the future. *Expert*. 2020;(51):34–38.

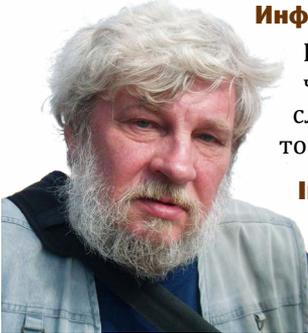
22. Makarov A. A., Mitrova T. A., Kulagin V. A. (eds.) *Forecast of energy development in the world and Russia 2019*. Moscow: INEI RAS – Moscow School of Management SKOLKOVO; 2019. 210 p.

23. Bykova N. What we will share on the Moon. *Expert*. 2020;(49):44–49.

24. Veblen T. *The theory of the leisure class*. Moscow: Progress; 1984. 368 p.

25. Castels M. *Infomational epoch: economy, Society and Culture*. Moscow: Higher School of Economics; 2000. 608 p.

Информация об авторе

Перепелкин Лев Станиславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Центральной Азии и Кавказа, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия.

Information about the author

Lev S. Perepelkin – Ph. D. (Hist.), Senior Research Fellow, Center for Central Asian and Caucasus Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 декабря 2020 г.
Одобрена после рецензирования: 21 января 2021 г.
Принята к публикации: 03 февраля 2021 г.
Опубликована: 30 марта 2021 г.

Article info

Submitted: December 20, 2020
Approved after peer reviewing: January 21, 2021
Accepted for publication: February 03, 2021
Published: March 30, 2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«*Ориенталистика*» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.